

"И вы просто позволили ему уйти самому?"

"Да. Он с самого начала не доставлял никаких хлопот..."

Дамблдор не обратил внимания на эту тираду. Судя по их поведению, что-то определенно было не так. Он заглянул в сознание двух взрослых Дурслей, но для того, чтобы найти ответ, далеко искать не пришлось, хотя он и жалел, что не сделал этого: налицо были признаки забвения, причем, похоже, довольно паршивого. Здесь произошло что-то ужасное, и это было небрежно скрыто.

"...и я больше не потерплю его уродства!"

"Хватит!" крикнул Дамблдор, прежде чем оглушить всех троих. Наложив новые чары памяти на старые, он проинструктировал их: "Вы очень обеспокоены тем, что ваш племянник сбежал. Вы немедленно обратитесь к властям. Вы попросите Арабеллу Фигг присмотреть за ним и сразу же сообщите ей, когда он найдется. О моем сегодняшнем визите вы не вспомните". Закончив, он ударил их отложенным Реннервейтом, что дало ему достаточно времени, чтобы выйти за пределы участка и аппарировать к воротам Хогвартса.

Минерва МакГонагалл вошла в кабинет директора и увидела, что он склонился над каким-то из своих многочисленных приборов, хмурясь и бормоча заклинания, а в его глазах было такое выражение, какого она не видела уже много лет. "Альбус, что случилось?" - спросила она. "Ты сказал, что это срочно".

Альбус поднял голову. "О, Минерва, боюсь, только что произошло нечто ужасное", - сказал он. "У меня есть основания полагать, что Гарри Поттера похитили".

"Что?" Минерва в шоке попятилась, но сумела сесть. "Похищен? Как?"

"Сегодня днем он полностью исчез с моих приборов слежения. Они показывают, что он еще жив, но я нигде не могу его найти".

"Вы не можете его найти? Но что может сделать такое?"

"Чтобы заблокировать мои следящие чары, мальчик должен быть спрятан за очень мощными чарами, к которым у меня нет ключа, возможно, чарами Фиделиуса. Я только что вернулся из дома его родственников. Они утверждали, что он сбежал, но в их мыслях я видела явные признаки забвения".

Минерва собрала все кусочки воедино. "Кто-то, каким-то образом, пробрался через вашу защиту, похитил его, спрятал за другими защитами и лишил его родственников памяти. И поскольку они не привлекли вас..."

Альбус мрачно кивнул. "Мы можем только предположить, что их намерения гнусны".

Она вскочила на ноги. "Мы должны найти его, Альбус!"

"Да, мы должны, - согласился он, - но сделать это нужно незаметно. Мы не можем рисковать, наводя панику на общественность или выдавая себя".

"Но мальчик..."

"Пока что он жив, что позволяет предположить, что они не собираются его убивать. Я также не видел никаких признаков того, что кровеносные щиты были нарушены, так что кто бы ни забрал его, он не хотел причинить ему вред. Мы должны начать расследование мест и лиц, которые могли бы иметь доступ к таким чарам, но мы не можем допустить, чтобы враги мальчика узнали о его пропаже. Это было бы еще большей катастрофой".

Минерва снова опустилась в кресло. "Полагаю, ты прав, Альбус. Я начну поиски в то время, которое смогу выделить".

"Спасибо, Минерва. Я сделаю то же самое".

Гарри Поттер в этот момент бродил по улицам Литтл-Уингинга, очень смущенный. Он был счастлив, что сбежал от своих родственников, но не имел ни малейшего представления, как ему это удалось. По шерсти и хвосту он понял, что его превратили в какое-то животное. Только когда ему удалось разглядеть искаженное отражение в колпаке автомобиля, он понял, что это животное - кошка. Он не знал, как мог превратиться в кошку, как не знал и того, как превратиться обратно, но догадался, что это как-то связано с "чудачествами", о которых кричал его дядя, и решил отойти подальше, прежде чем пробовать.

К его замешательству добавились странные ощущения, которые сопровождали его облик кота. Он прекрасно видел в тусклом свете. Его усы щекотали лицо при малейшем дуновении ветерка. Его окружали высокие писки и щебетание, которых он раньше не замечал. Но больше всего его дезориентировали запахи. На него обрушились десятки незнакомых запахов, некоторые из них были совершенно непреодолимы для его человеческого разума, но все они ощущались по отдельности. Он мог определить лишь несколько из них - наиболее распространенные: трава, грязь и осенние листья, - но было и множество других, следы, оставленные, предположительно, животными, людьми, проезжающими машинами, - все они неуловимо отличались друг от друга, и он не мог их объяснить.

Гарри, должно быть, выглядел довольно странным котом, бродящим взад-вперед по дворам, останавливаясь через каждые несколько шагов, оглядываясь по сторонам и иногда разворачиваясь, чтобы идти дальше, пытаясь охватить взглядом все, что его окружало. Он быстро заблудился и прошел всего несколько кварталов, прежде чем окончательно заблудился.

Хотя его не волновала возможность снова найти дом тети и дяди, он понял, что очень голоден и

хочет пить, не говоря уже о боли от полученных побоев, а он, как кот, не знал, как справиться со всем этим.

Воду найти было не так уж сложно. Он не привык пить воду из чего-либо, кроме стакана или садового шланга, но в Литтл-Уингинге у многих были пруды, бассейны или фонтаны, и он не собирался провередничать. Он подошел к первому попавшемуся небольшому пруду и с удивлением обнаружил, что один из запахов, который он теперь чувствовал, - это запах воды. Он был уверен, что у воды нет человеческого запаха. Немного потренировавшись, он смог глотать воду, как это делали кошки на картинках.

С едой было сложнее. Гарри знал, что кошки должны есть мышей, но не знал, как их ловить, и не был уверен, что сможет съесть хоть одну. Он также слышал, что люди кормят бездомных кошек, которые появляются у них на крыльце. Он решил попробовать постучать лапой в заднюю дверь дома с прудом, но столкнулся с женщиной, которая вела себя очень похоже на его тетю Петунию и прогнала его метлой. Убегая в испуге, он решил найти другой источник пищи.

Он увидел пару других котов и попытался последовать за ними, надеясь, что они знают, где найти еду, но они шипели на него, когда он подходил слишком близко. Но им тоже нужно было есть, значит, где-то поблизости должна быть еда. Через некоторое время он решил, что раз уж его кошачий нос учуял воду, то, возможно, он сможет проследить за ней до еды. Он понюхал воздух и уловил множество запахов, некоторые из которых, хотя он и не знал почему, пахли вкусно. Недолго думая, он пошел по следу к открытому мусорному баку. Отпугнув нырнувшую в него белку, он стал исследовать его. Запах гнили был просто ошеломляющим, но он мог сказать, что часть его доносится из глубины. Сверху он обнаружил объедки со стола и даже немного мяса. Они были грязными, но не гнилыми. Он схватил зубами большой кусок полусъеденного цыпленка и оттащил его достаточно далеко, чтобы он мог вынести этот запах. После четырех лет столовых объедков он был не намного хуже того, к которому он привык. Придерживая курицу лапами, он покопался в ней и удивился, как легко она распадается на части под его острыми зубами.

Немного погодя Гарри нашел теплое местечко, где можно было свернуться калачиком (по другую сторону стены от плохо изолированного водонагревателя), и уснул. Это было трудное начало, но он начал думать, что быть котом ему нравится больше, чем быть человеком, запертым в доме Дурслей.

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3471455>